

Театр "Мел", начав с самодеятельности, перешел в разряд профессионалов. Его основательница, чье имя зашифровано в названии, — актриса и режиссер Елена Махонина.

— Вашему театру — семь лет. Что вы имеете на сегодняшний день?

— Тринадцать спектаклей, среди которых "Цилиндр" Эдуардо де Филиппо, "Месяц в деревне" Тургенева, постановка по рассказам Аверченко, "Чайка", "Буратино", "Корольство кривых зеркал".

— По какому принципу отбирается репертуар?

— Что меня в данный момент увлекает. Как главный режиссер я могу себе это позволить — чем, собственно, и вызвана сама идея создания театра.

— Появился ли уже спектакль, который можно назвать символом театра?

— Пока нет. Театр еще в поисках своего лица.

— Актёры — приглашенные или есть постоянная труппа?

— И да, и нет. Мы зовем актеров

с экран и сцены —

из разных театров — ТЮЗа, МХАТа, "Сферы", но кого-то уже можно считать постоянными. Назову хотя бы Раису Рязанову, Бориса Химичева, Алексея Зайцева.

— Вы представляли свою версию ануевской "Меден" на Эдинбургском фестивале. Гастролируете часто?

— Увы. Не потому, что не приглашают, а из-за финансовых проблем. Да и актерам трудно работать на два театра сразу. В этом смысле проще с детьми: с детскими спектаклями мы вырываемся в Подмосковье, ездили в Сочи. При театре существует детская студия. Ребята от четырех лет до шестнадцати. Каждые полгода — что-то вроде экзамена. Сейчас они своими силами собираются ставить "Самоубийцу". У нас и агентство есть. Эльдар Рязанов, например, для своих "Старых кляч" смотрел детей у нас.

— Тяжело работать с детьми?

— Об этом лучше поговорить с

«МЕЛОВОЙ» крут

нашими педагогами, но мой личный опыт говорит, что нет. Они искреннее, не разочарованы издержками профессии и играют со всей отдачей. Сужу по тому, что в моем театре занимается мой сын.

— Обычно актёры не хотят, чтобы дети шли в их профессию.

— Я хочу. Ибо лучше актерской профессии ничего не знаю.

— Что собираетесь ставить в новом сезоне?

— Больше всего тянет к "Мастеру и Маргарите".

— Стоит ли? Многие попытки не удались.

— Считаю — стоит. Наш театр для этого подходит. Мы живем коммуной, целиком на хозрасчете. Буфетом заведует моя мама, варит на всех обеды. Чем не квартира 305-бис?

— Ваш супруг Николай Лырчиков — кинорежиссер и драматург. У него не возникает желания написать пьесу для родного театра?

— Он пишет. Бросает, потом возвращается. Надеюсь, к осени закончит. Может, это и будет символ театра, о котором вы спрашивали.

— А как, вообще, с современными авторами? Несут?

— Несут. У меня гора папок с пьесами, но пока ничего значащего. Амбиции прямо противоположны художественным достоинствам. В чужой коллектив вписаться трудно, потому мы и стихи, и музыку зачастую пишем в своем же кругу. Я как раз хочу поставить что-нибудь музыкальное. Из "Вия" можно сделать вот такой мюзикл! Хотя я не очень люблю говорить о планах — сначала сделай, а потом хвастай. Слишком много моментов, которые могут помешать. В свое время, чтобы поднять театр, я работала "челноком". Сколько нервов стоило выбить это помещение! Теперь и здесь тесно. У нас сцена три метра высотой, репетиционный зал приходится совме-

щать с фойе. А меценатов все нет и нет.

Мы с Николаем сейчас делаем детский сериал "Очаровательные негодники" — для этого продали квартиру, оставшуюся мне от отца. Сняли только одиннадцать серий. Они прошли по "RenTV". У нас материала еще серий на пятьдесят. Но пока нет денег на продолжение, я задумала издавать журнал "Мел-о-драма" — об искусстве во всех сферах. Не только об известных именах, но и о тех, кто не раскручен, но не менее интересен. К нам может обратиться любой. Тираж небольшой, первый номер вот-вот выйдет.

— Не разбрасывание ли это? Не лучше ли сосредоточиться на чем-то одном?

— Да ведь это все не просто так. В "Негодниках" действие большей частью проходит у нас в театре, играют наши ребята, даже сюжеты берутся из театра. И журнал тоже для укрепления театра. А для него ничего не жалко.

Беседовал
Анатолий ТКАЧЕВ